

Тонкий кнут, сотканный из песка, беззвучно ударил по телам Сун Мэйли и крепкого мужчины Чжан Шэна. Чэнь Жуй даже не стал открывать рот для допроса, он уже принял решение. Независимо от того, говорил ли правду тот здоровяк со способностью элемента земли, тот, кто осмелился оскорбить его, должен был умереть. Если те, кто лежал на земле, действительно были из Братства Черного Огня, то этот отряд наемников должен был быть уничтожен полностью, чтобы угасить яростный гнев, пылающий в его сердце.

Чэнь Жуй был человеком, который чем больше злился, тем спокойнее становился. Внешне он казался бесстрастным, но Чжоу Мо почувствовал гнев, кипящий внутри главы компании, и поспешил протянуть руку, чтобы успокоить слегка вышедшего из-под контроля Чэнь Жуя. Повернувшись к земному эсперу, он громко сказал:

— Развяжи веревки на племяннике и племяннице, разве ты не боишься, что они замерзнут насмерть?

Услышав это, обладатель способности элемента земли бросился к своим племянникам и быстро перерезал веревки, связывающие их руки и ноги. Затем он подвел их к Чжоу Мо и Чэнь Жую и сказал:

— Меня зовут Ли Юй. Спасибо, что спасли нас. Эти двое — мои племянники. Если бы не вы, этим детям пришлось бы худо. Поторопитесь, поблагодарите своих спасителей.

Мальчик тут же поклонился и громко сказал спасибо, а вот девочка была настолько напугана, что не могла вымолвить ни слова. Она слишком хорошо знала, что случится, если их схватит отряд охотников за рабами, и все еще была погружена в ужас.

Видя, как девочка дрожит, Ли Юй понял, что его племянница до смерти напугана. Его мутировавшая собака была лишь второго уровня, и в первом же столкновении была оглушена эспером противника, обладающим способностью металла. На улице было слишком холодно, а племянники были молоды и не обладали сильными способностями, поэтому им нельзя было долго оставаться на улице. Ли Юй тут же обратился к своему племяннику Ли Луну, который держался лучше:

— Позаботься о своей сестре. Эти люди действительно не должны остаться в живых. Если лидер Братства Черного Огня, Сун Тянь пятого уровня, узнает об этом, они точно придут за нами. В их отряде много сильных эсперов, и они не оставят нас в покое. Если они что-то заподозрят, нашу семью вырежут до последнего, и они будут преследовать вас до конца.

Чэнь Жуй кивнул и сказал:

— Нам еще нужно их допросить. Сначала приведи в чувство свою мутировавшую собаку. В этой ледяной пустыне, если мы будем медлить, дети замерзнут.

Чэнь Жуй не стал объяснять, что с того момента, как эти люди оскорбили Чжоу Мо, их судьба была предрешена. Чэнь Жуй, конечно, не был злодеем. Напротив, если у него была возможность, он всегда молча помогал другим. Но если кто-то оскорблял Чжоу Мо, это было как сорвать чешую с дракона или вырвать усы у тигра — это было делом жизни и смерти. Просто убить их одним ударом меча было не в стиле Чэнь Жуя. Они должны были испытать муки.

Ли Юй пошел приводить в чувство свою мутировавшую собаку, а Чжоу Мо и Чэнь Жуй тащили пятерых эсперов, подвергая их избиениям. Сначала Чжан Шэн и Сун Мэйли держались стойко, оскорбляя и угрожая. Но когда они увидели, что Чжоу Мо и Чэнь Жуй совершенно не

поддаются на их слова, и стали свидетелями того, как каменные лезвия, контролируемые Чэнь Жумем, срезали куски плоти с их тел, они наконец испугались. Они начали молить о пощаде, выкрикивая все, что знали и чего не знали.

Смрад становился все сильнее, и когда Чэнь Жуй увидел, что Чжоу Мо морщится от отвращения, он понял, что уже выяснил достаточно. Нет смысла продолжать пытки. Он махнул рукой, и несколько человек были поглощены песком, исчезнув без следа. Чэнь Жуй взял Чжоу Мо за руку и сказал:

— Не злись. Эти люди уже мертвы. Братство Черного Огня действительно не заслуживает жизни. Когда мы доберемся до базы, мы разберемся с этим. Если они все занимаются таким бизнесом, они все должны умереть. Я не против сделать Хайчэнской базе одолжение и сменить их военного руководителя.

Чэнь Жуй даже не хотел произносить слово «генерал», это было бы оскорблением для звания генерала. В ходе допроса они выяснили, что лидер Братства Черного Огня был родственником генерала Хайчэна, и под его покровительством они занимались торговлей людьми. Многие обычные выжившие в Хайчэне, красивые эсперы и даже симпатичные дети становились их товаром. Они устраивали банкеты, где подавали человеческое мясо, в основном красивых девушек и детей. Эти люди были настоящими маньяками.

Чжоу Мо за три года Конца Света никогда не слышал о таком. Он был благодарен судьбе, но в то же время шокирован. Как быстро человечество пало так низко. В обществе без правил не может быть порядка. Чжоу Мо посмотрел на Чэнь Жуй и сказал:

— Господин президент, мне кажется, нам нужно как можно скорее сообщить об этом старому генералу. Нравственные устои в Конце Света полностью разрушены. Если бы мы поскорее добрались до Столицы и разработали нейтрализатор способностей, я уверен, что центральное правительство быстро восстановит порядок. По крайней мере, под управлением центра местные базы не осмелятся так бесчинствовать.

— Я знаю. Старый генерал уже отправил людей в Столицу. Думаю, к следующей весне, самое позднее к будущей зиме, Столица предпримет какие-то действия. Хотя верхушка борется за власть, базы должны хотя бы соблюдать основные законы. Каннибализм — это уже перебор. Хайчэнская база действительно должна задуматься о своем развитии, — вздохнул Чэнь Жуй. Он думал, что убийства и грабежи в Конце Света были чем-то нормальным, ведь ресурсы были в дефиците, и все хотели выжить. Но то, что творилось в Хайчэне — охота за рабами, каннибализм, торговля людьми, — это было просто безумием. Как люди, выросшие в цивилизованном обществе и получившие образование, могли совершать такие зверства, которые случались тысячи лет назад?

После того как Чжоу Мо и Чэнь Жуй разобрались с теми людьми, они вернулись к Ли Юю. Мутировавшая собака, которую оглушили, уже пришла в себя. Она, видимо, чувствовала себя обиженной и пыталась зарыться головой в грудь хозяина, скуля и ласкаясь. Она не понимала, что выросла слишком большой, и хозяин не мог ее полностью обнять, лишь изредка почесывая ее голову.

К этому времени девочка, успокоенная мальчиком, наконец пришла в себя и перестала дрожать. Увидев, как Чжоу Мо и Чэнь Жуй подходят, она слегка смущенно улыбнулась. Только тогда Чжоу Мо и Чэнь Жуй узнали, что девочку зовут Ли Лань. До Конца Света у нее были психические проблемы, она страдала аутизмом и жила в своем мире. После Конца Света она стала лучше, по крайней мере, могла нормально общаться с семьей. Теперь стало понятно,

почему девочка была такой пугливой.

Чжоу Мо и Чэнь Жуй с улыбкой приняли благодарность девочки. Когда Ли Юй снова спросил о тех, кто на них напал, Чжоу Мо просто сказал, что они уже разобрались и беспокоиться не о чем. Ли Юй наконец успокоился и вместе с племянником потащил мутировавшую морскую черепаху обратно на сани. Если бы не те люди из Братства Черного Огня, которые хотели забрать его мутировавшую собаку и сани, возможно, их собаку по кличке Хэйцзы уже убили бы.

Услышав имя Хэйцзы, Чжоу Мо и Чэнь Жуй чуть не упали. На собаке не было ни единого черного пятна, а ее называли таким именем. Это было совсем неуместно. Чжоу Мо вдруг почувствовал, что имена его Пушка и Сяо Ци были куда лучше.

Когда Ли Юй предложил им сесть на сани, Чжоу Мо, хотя и был заинтересован, все же с беспокойством посмотрел на мутировавшую собаку. Ли Юй, поняв мысли спасителя, засмеялся и сказал:

— Не смотрите, что Хэйцзы всего лишь второго уровня, она очень сильная. Даже если бы на санях было еще два человека, она бы справилась. Просто скорость будет немного медленнее. Садитесь, не переживайте, что Хэйцзы не потянет.

— Да, братья Чэнь, не волнуйтесь. Хэйцзы обожает тащить сани. Садитесь скорее, — подбадривал их мальчик Ли Лун. Он восхищался двумя высокими молодыми людьми, которые их спасли. Ему не только завидовали их сила и способности, но и их телосложение. Вот это настоящие мужчины. Если бы он был сильнее, люди из Братства Черного Огня никогда бы не осмелились обижать его дядю и сестру.

Поскольку Ли Юй и Ли Лун так говорили, они сели на сани. Прежде чем Ли Юй потянул за веревку, Чжоу Мо не удержался и предупредил:

— Эти люди такие подлые, поэтому, когда вернетесь, никому ничего не говорите.

— Не волнуйтесь, брат Чэнь, я все понимаю. Дети тоже знают. В этом мире выжить слишком сложно. Мы ни за что не проговоримся, даже если придется умереть, — Ли Юй прекрасно понимал, что если они не будут разговаривать, у них останется шанс выжить. Но если хотя бы слово просочится, их семью вырежут до последнего, и даже Хэйцзы не пощадят. Сила этих людей была слишком велика, и они не могли с ней справиться.

<http://bllate.org/book/16613/1520169>